

У семи няnek...

Директор школы. Педагог. Воспитатель.

Он сидит сейчас, как мальчишка, уличённый во лжи.

В его рабочем столе лежит несколько листков, вырванных из ученической тетради, — протокол профсоюзного собрания, оформленный честь по чести. Протокол собрания, на котором, если верить записи в нём, В. М. Ведерников сидел в президиуме, а десять членов профсоюза решали вопрос о судьбе двух коллег.

Однако не было ни президиума, ни собрания!..

* * *

Ещё в прошлом году в Переславский горисполком, в областное управление культуры стали поступать сигналы о неблаговидном поведении молодых преподавателей детской музыкальной школы, комсомолок Нины Васильевны Ярошенко и Елены Павловны Шебунинской.

Переславль — небольшой город. Естественно, вся жизнь людей, их дела и поступки — на виду. Жизнь преподавателей, тем более молодых, в особенности.

Фактам, рассказам очевидцев сначала не придавали значения. Мало ли что могут наболтать злые языки досужих кумушек!

Но с каждым днём очевидцев становилось всё больше! И не кумушки шли в свидетели. Педагоги учебных заведений, работники местных учреждений культуры, участники художественной самодеятельности, сотрудники милиции...

Впрочем, Ярошенко и Шебунинская и не пытались что-либо скрыть. Да и вряд ли это им удалось бы.

Их встречали в обществе молодых людей сомнительной репутации. На другой день к ним на квартиру заходили, как в свой дом, лица, недавно вернувшиеся из мест заключения. На третий — в ресторане компания командировочных распивала с молодыми педагогами спиртное. Поздним вечером соседи помогали девушкам найти дорогу к дверям квартиры. Вечером четвёртого дня молодая пианистка с трудом выходила на сцену Дома культуры, чтобы аккомпанировать местному хору...

Одним словом, что ни день, то происшествие!

И большая их часть была известна школьному руководству. Иначе и не могло быть. Ведь подруги стали «притчей во языцех» и здесь. Частые опоздания, грубость, развязный тон были известны каждому.

К сожалению, только известны. Деловую принципиальную критику заменяли «внушения» на ходу.

Директор, Владимир Михайлович Ведерников:

— Вы опять опоздали на урок, Ярошенко!

Преподаватель Ярошенко:

— А вы сами вчера явились не вовремя!

Что можно добавить к этому?

Были случаи, когда коллектив школы часами разыскивал (!!) ключи от школьного здания. А время, отведённое для занятий, пропадало. Случалось, что директор в буквальном смысле этого олова, искал «исчезнувших» преподавателей.

Грубость, дерзкие выражения неоднократно срывались с уст Ярошенко в стенах школы.

Постепенно родители стали обращаться к руководству с просьбой перевести их детей из классов Ярошенко и Шебунинской к другим педагогам.

А когда Ярошенко, говоря языком прозаическим, напилась после городского смотра художественной самодеятельности, когда после поездки на областной смотр талантов её выводили под руки из автобуса — наступил предел.

Состоялось собрание с участием работников горисполкома, управления культуры, членов родительского комитета. В книге приказов появилась запись о вынесении Ярошенко и Шебунинской строгого выговора с предупреждением.

А буквально через три дня Ярошенко вновь опоздала на занятия!

Нужно ли говорить, что инспектор областного управления культуры удалила одну из вышеназванных преподавательниц с уроков — та явилась к детям с явными следами похмелья, следует ли напоминать, что после летнего отпуска Ярошенко и Шебунинская попросту не явились на работу, чтобы поставить точки над «и».

Кажется, не стоит.

Однако в школе решили иначе. Решили и «сориентировались».

После беседы профгруппорга Н. Г. Филипповой с директором В. М. Ведерниковым преподавателям раздали листочки. А вместе с ними — указание: написать свой отзыв (положительный, разумеется!) о работе двух коллег.

Отзывы были написаны. А через несколько часов с лёгкой руки директора и профсоюзного вожака на свет появился протокол несуществовавшего в природе собрания!

Когда его инициаторы прочитали, что там было написано, то даже они схватились за голову! Это было свыше всех их «благих» намерений.

Ангелами, хоть и без крыльев, такими овечками, кроткими и смиренными, смотрели на своих создателей Шебунинская и Ярошенко. А перлы «остроумия» вроде выражений: «кто делает ошибки — тот исправляется» (!) были в протоколе буквально на каждом шагу.

Мало того, отредактированные Н. Г. Филипповой характеристики имели и другую сторону. Инспектор областного управления культуры и остальные товарищи, выступившие с резкой критикой поведения преподавательниц, выглядели, если верить протоколу собрания, в самом неприглядном свете.

Директор понял, что в своём рвении они с профгруппоргом хватили через край. Протокол исчез в ящике письменного стола.

В школе крайне низка трудовая дисциплина. Весь учебный год преподаватели работали с перегрузкой. Очень плохи взаимоотношения среди педагогов, мал их творческий рост. В школе нет ни одного коммуниста. О создании комсомольской организация здесь даже не задумывались. Производственные собрания исчезли. На смену им пришёл минутный обмен репликами, вроде вышеприведённых в тексте.

А дальше? Что же дальше. В. М. Ведерников подал заявление об уходе. Очевидно, последние недели работают в музыкальной школе Н. В. Ярошенко и Е. П. Шебунинская.

Но это полдела.

Учебное заведение останется вновь без хозяина. Кстати, о хозяине. Казалось бы, у музыкальной школы, на первый взгляд, хозяев хоть отбавляй: гороно, горисполком, горком ВЛКСМ, управление культуры.

Увы, только на первый взгляд. Переславский городской отдел народного образования не имеет к школе абсолютно никакого отношения. В стороне от нужд школы оказался и Переславский горком комсомола, хотя в коллективе учебного заведения есть члены ВЛКСМ. В горисполкоме слишком много своих дел, да и работникам его не так-то просто проверять уровень музыкальной культуры преподавателей. Что касается областного управления культуры, то история с двумя педагогами более чем красноречиво говорит сама за себя.

А хозяин музыкальной школе нужен. Очень.

В. Ширяев.
г. Переславль.